

Широко раскрыв глаза, Цзян Цяньлянь смотрел на машину, припаркованную у его дома. Когда из неё снова высунулась рука, он заметил часы на запястье водителя — те самые, что он уже видел сегодня на руке Жун Бая. Одно совпадение ещё можно было списать на случайность, но два? Нет, это уже не могло быть просто совпадением.

Сделав вывод, Цзян Цяньлянь нервно дёрнул уголок рта, не зная, как описать свои чувства в этот момент.

Что Жун Бай делает ночью у него под окном? Неужели он стал сталкером?!

С шумом захлопнув окно, Цзян Цяньлянь потерял всякий интерес к созерцанию снега. Нахмурившись, он несколько раз прошёлся по комнате, прежде чем решительно открыл дверь и тихо направился вниз.

Не желая идти через парадный вход, он накинул пуховик и выбрался через заднюю дверь.

Снег только начал идти, и земля была ещё влажной, словно после дождя. В тапочках на ногах Цзян Цяньлянь обогнул дом и подошёл к джипу, сердито постучав по стеклу.

Стекло опустилось не сразу, и вскоре перед ним появилось удивлённое лицо Жун Бая.

Жун Бай изумлённо замер.

Цзян Цяньлянь промолчал.

Помолчав мгновение, Цзян Цяньлянь раздражённо произнёс:

— Господин Жун, вы теперь подрабатываете папарацци? Что вы делаете ночью у моего дома, вместо того чтобы спать?

— Если скажу, что просто проезжал мимо, согласишься? — ответил Жун Бай.

«Как будто я такой дурак!» — подумал Цзян Цяньлянь, глядя на Жун Бая с выражением, полным презрения.

Жун Бай, видя его реакцию, тоже был не в духе. Он просто хотел быть поближе, не привлекая внимания.

— Я же говорил, что только рядом с тобой могу избежать влияния сюжета. После нашего разговора я не был уверен, что сюжет не начнёт восстанавливаться, поэтому решил остаться поблизости.

— Неужели всё так серьёзно? — удивился Цзян Цяньлянь.

— Не знаю, но лучше перестраховаться, — ответил Жун Бай.

Услышав это, Цзян Цяньлянь понял мотивы Жун Бая. Видя, что тот предпочитает спать в машине, вместо того чтобы беспокоить его, он не знал, что сказать.

— На улице снег, а ты ночуешь в машине. Не холодно?

— Ничего, в машине есть обогрев, — спокойно ответил Жун Бай.

Глядя на его невозмутимое лицо, Цзян Цяньлянь едва не предложил ему переночевать дома.

Но, не найдя подходящего предложения, он проглотил слова, прежде чем они успели сорваться с языка.

Однако следующая мысль уже закралась в его голову.

— Подожди тут, — сказал он, не дожидаясь ответа, и побежал обратно в дом. Вскоре он вернулся, неся в руках пуховое одеяло.

— Вот, возьми это одеяло. Не хочу, чтобы ты замёрз насмерть у моего дома, а потом это списали бы на меня.

Протянув одеяло через окно, Цзян Цяньлянь быстро развернулся и побежал обратно в дом.

Оставшись в машине, Жун Бай с удивлением смотрел на пуховое одеяло с жёлтыми уточками, которое теперь занимало всё его пространство. Он усмехнулся, развернул одеяло и укрылся им. Лёжа, он повернул голову к окну, наблюдая, как свет в доме Цзянов на третьем этаже гаснет. Закрыв глаза, он почувствовал знакомый аромат, который исходил от одеяла — тот самый, что он ощутил в ту ночь рядом с Цзян Цяньлянем.

Жун Бай помолчал. Это одеяло — настоящее испытание.

На следующее утро первым делом Цзян Цяньлянь подошёл к окну, чтобы проверить, остался ли Жун Бай ночевать у его дома. Увидев, что темно-зелёный джип исчез, он с облегчением вздохнул.

Но не успел он расслабиться, как в дверь постучала его мать, Цянь Юйсинь.

— Сяо Цянь, ты проснулся? Господин Жун пришёл. Он сказал, что приехал за тобой, и что вы сегодня собираетесь в дом Жунов? Сяо Цянь, что происходит?

Услышав голос матери из-за двери, Цзян Цяньлянь остановился с зубной щёткой во рту.

«Так он уехал, чтобы сразу прийти сюда? Не мог бы он подождать, пока мама уйдёт?!»

Но тут он вспомнил, что они не обсудили время...

— Ты мог бы подумать обо мне, Жун Бай! Ты что, дурак? — пробормотал он себе под нос.

Прополоскав рот, он быстро открыл дверь, где увидел свою мать, хмуро смотрящую на него.

— Вчера в компании я встретил господина Жуна. Он сказал, что его дедушка плохо себя чувствует из-за отмены помолвки, поэтому он хотел, чтобы я пошёл с ним навестить его.

— Правда? Это дело Жун Бая, зачем тебе вмешиваться? — с недовольством пробормотала Цянь Юйсинь.

Цзян Цяньлянь взял мать за руку и сказал:

— Ничего страшного. Просто пойду и скажу дедушке, чтобы он не расстраивался. Ведь старикам вредно нервничать.

Выслушав объяснение, Цянь Юйсинь кивнула, мягко похлопав сына по руке.

— Да, ты прав. Всё это ошибка Жун Бая. Я приготовлю тебе подарок, чтобы ты мог пойти с пустыми руками.

Мать и сын тихо разговаривали, спускаясь вниз. В гостиной Цзян Цяньлянь увидел Жун Бая, сидящего напротив своего отца.

Эта сцена напомнила ему первый визит Жун Бая, когда тот тоже приходил с секретом для его родителей. Цзян Цяньлянь вздохнул, чувствуя, словно у них действительно есть какие-то запретные отношения.

— Сяо Цянь, проснулся? — Цзян Синпин отложил газету и посмотрел на сына, спускающегося с женой. — Ты собираешься пойти с господином Жуном навестить его дедушку?

Цзян Цяньлянь кивнул:

— Да, вчера я встретил господина Жуна, и он рассказал мне о состоянии дедушки.

Цзян Синпин задумался:

— Может, я пойду с тобой?

— Нет, папа, тебе не стоит. Лучше я пойду с господином Жуном, — поспешно ответил Цзян Цяньлянь, понимая, что с отцом скрыть правду будет невозможно.

Цзян Синпин внимательно посмотрел на младшего сына, но, похоже, ничего не заподозрил, и в конце концов кивнул.

Напряжённый Цзян Цяньлянь даже не стал завтракать дома. Подойдя к дивану, где сидел Жун Бай, он дернул его за рукав, давая понять, что пора уходить.

— Папа, мы с господином Жуном уходим. Завтракать не буду.

Жун Бай тут же встал, поправил пиджак и добавил:

— Дядя, тётя, мы с Цзян Цяньлянем уходим.

Пока Жун Бай говорил, Цзян Цяньлянь уже вышел за дверь. Дождавшись Жун Бая, они вместе вышли из дома.

В гостиной Цзян Синпин и Цянь Юйсинь обменялись взглядами, наблюдая, как их сын и Жун Бай исчезают за дверью.

— У меня такое чувство, что этот парень из семьи Жун замышляет что-то нехорошее. Скажи Яоянгу, чтобы он был начеку, — серьёзно произнёс Цзян Синпин.

— Хорошо, я передам, — с беспокойством ответила Цянь Юйсинь. — Ты не думаешь, что Сяо Цянь до сих пор не смог отпустить это?

На этот вопрос Цзян Синпин не ответил, лишь сузил глаза.

Устроившись на пассажирском сиденье тёмно-зелёного джипа Жун Бая, Цзян Цяньлянь бросил взгляд на аккуратно сложенное одеяло на заднем сиденье, и его охватило раздражение.

«Я вчера так старался, а он с утра пришёл и всё испортил!»

Пристегнув ремень безопасности, Цзян Цяньлянь сказал:

— Ты не мог бы прийти позже? Подождать, пока мои родители уйдут, или хотя бы позвонить мне?

Жун Бай, управляя машиной, посмотрел на раздражённого спутника, сжал губы и ответил:

— Я спросил твоего брата, он сказал, что твои родители, вероятно, не уйдут до полудня. К тому же я звонил тебе, но ты не отвечал.

Цянь-шао: Господин Жун, ты действительно стал маньяком!

Жун Бай: Я ещё и подлиза.

Цянь-шао: ...

Интересно, почему полдня не было ни одного комментария? Оказывается, я затупил и неправильно выставил время обновления — поставил завтрашнюю дату. Хорошо, что не выдержал и зашёл проверить.

<http://bllate.org/book/16866/1553954>